

Наталья НИКОЛИНА – Зоя ПЕТРОВА

**НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УПОТРЕБЛЕНИЯ МЕТАФОР И СРАВНЕНИЙ,
ВКЛЮЧАЮЩИХ КУЛИНАРНУЮ ЛЕКСИКУ,
В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРОЗЕ***

**New trends in the use of metaphors and similes
in names of food
in modern Russian prose**

Abstract

The paper discusses metaphors and similes in culinary vocabulary in modern Russian prose. Its purpose is to identify new trends in the use of such figurative constructions in modern prose compared with the previous period in the development of Russian literature. The paper outlines the main thematic groups of names of food and drinks used in prose texts and notes changes in their composition and character. New elements in the semantic classes of vehicles of metaphors and similes are also identified. A tendency towards the differentiation and concretization of images of comparison, which is characteristic of modern prose, is noted, and the means of its implementation (specific names and qualifying definitives) are described. The article considers new subjects of comparison and figurative parallels used in modern prose texts.

Keywords: *modern Russian prose, comparative construction, metaphor, simile, culinary vocabulary, semantic class*

В художественной речи традиционно используются компаративные конструкции, включающие наименования еды и напитков. Они, в частности, широко распространены в текстах русской прозы XIX-XX вв. См., например: «Улица, окутанная уже полумраком, представляла совершенную кашу из подвод, людей и лошадей; все это располагалось зря, без всякого порядка, тискалось и сбивалось, уходя в грязь по колени и по ступицу» [ГРИГОРОВИЧ 1896а: 86], «В этом домишке, в маленькой, низкой и затхлой комнатке, в которой огромная печь занимала ровно половину всего пространства, на дощатой некрашеной кровати, на тонком, как блин, тюфяке лежал молодой человек, покрытый старой шинелью» [ДОСТОЕВСКИЙ 1972: 390], «Первый испуг прошел; рот ее приоткрылся, блеснув молоком зубов, а дыхание стало ровнее» [ГРИН 1965: 286]. С течением времени компаративные конструкции, содержащие названия еды и напитков, обновляются; расширяется сфера их использования, меняется состав и характер кулинарных образов. Цель данной статьи –

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 19-512-23004 «Метафорическая картина мира современной русской и венгерской прозы конца XX – начала XXI в. (сопоставительный анализ)».

выявление новых тенденций в употреблении компаративных конструкций с названиями еды и напитков, в современной русской прозе. Материалом для анализа служат контексты, извлеченные из произведений наиболее известных современных прозаиков А. Иванова, О. Славниковой, М. Степновой, А. Матвеевой, Д. Рубиной, Л. Улицкой, С. Сачковой, А. Аствацатурова, П. Басинского и др., чьи произведения получили высокую оценку в литературной критике. Для сопоставления с текстами современной прозы использовались произведения русской литературы XIX – начала XX в. (И. Лажечникова, Н. Гоголя, И. Тургенева, Ф. Достоевского, А. Чехова, А. Белого, М. Горького и др.). Привлекались также примеры из художественных текстов, извлеченные из Национального корпуса русского языка методом сплошной выборки [НКРЯ]. Выбор материала, таким образом, обусловлен стремлением максимально широко представить функционирование гастрономической лексики в составе метафор и сравнений в современной прозе по сравнению с предшествующим периодом.

Компаративные конструкции с гастрономической лексикой в основном изучались на материале языка СМИ [Бойчук 2010, 2011; ВЕПРЕВА и др. 2019], в современной же художественной речи они изучены далеко не достаточно.

В прозе XIX – первой половины XX вв. преобладают следующие тематические группы гастрономической лексики, входящей в состав компаративных конструкций:

1. Названия хлебных изделий (*блин, кулич, оладья, плюшка, пирожное* и др.): «В это время послышался приятный шум дамского платья; подошла пожилая дама, вся убранная кружевами, и с нею тоненькая, в белом платье, очень мило рисовавшаяся на ее стройной талии, в палевой шляпке, легкой, как *пирожное*» [ГОГОЛЬ 1938: 56], «И рожа-то у ней *блин*... провалиться! [РЕШЕТНИКОВ 1868], «Николай Ильич нас поощряет к проделкам; на нас повернет толстый, сизый свой нос; и, склонивши огромную лысую голову, напоминающую мне *кулич*, обрамленный каштановой, почти черной, курчавою бородою, по бородавке ударит пальцем; и после подщелкнет мне [БЕЛЫЙ 1989: 135–136], «Были актрисы, адвокаты, молодые литераторы, два офицера саперного батальона, был старичок с орденом на шее и с молодой женой, мягкой, румяной, точно *оладья*» [ГОРЬКИЙ 1928–1935];

2. Названия молочных продуктов (*молоко, сливки, сметана, творог*): «Недели две как стояла засуха; тонкий туман разливался *молоком* в воздухе и застилал отдаленные леса; от него пахло гарью» [ТУРГЕНЕВ 1964: 183], «Белое, с чуть-чуть заметною желтизною, как у густых *сливок*, лицо, румянец во всю щеку, алые губы, ямочка посреди подбородка, большие черные глаза, густая прядь черных волос на голове – все обещало, что в недалеком будущем она развернется в настоящую красавицу» [САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН 1965: 167], «Мальчик был пухлый, коротенький, с рыхлым белым телом, как *сметана*, крайне флегматического, невозмутимого нрава <...>» [ГРИГОРОВИЧ 18966: 255], «В руках снег сжимался, как вата, и выжатым *творогом* капал» [ЕСЕНИН 1967: 24];

3. Названия мясных продуктов (*колбаса, сосиска, сарделька, котлета, пельмень* и др.): «Один имел письмоводителем низенького старичка, с носом

в виде *кровавой колбасы*, на котором нахально торчали два стеклышка вроде очков» [ЛАЖЕЧНИКОВ 1899: 55–56], «Руки у нее толстые, как *итальянская колбаса*, но, в общем, она миленькая» [ЧЕРНЫЙ 1996: 145], «Только когда Ромашов остановился в шаге от него, с почтительно приложенной рукой к козырьку и сдвинутыми вместе ногами, он сказал, подавая ему для пожатия свои вялые пальцы, похожие на пять холодных *сосисок*» [КУПРИН 1964а: 105], «Оно [лицо] у него было масляное, жидкое, таяло и плавало; если он улыбался, толстые губы его съезжали на правую щеку, и маленький нос тоже ездил, как *пельмень* по тарелке» [ГОРЬКИЙ 1913–1914];

4. Названия сладостей (*сахар, мед, конфета, леденец, варенье, зефир* и др.): «Помещик Манилов, еще вовсе человек не пожилой, имевший глаза сладкие, как *сахар*, и шутивший их всякий раз, когда смеялся, был от него без памяти» [ГОГОЛЬ 1951: 16–17], «У нее тоже блестели глаза, но у брата они блестели холодно и слащаво, как *леденцы*, в ее же взгляде светила молодость, красивая, гордая» [ЧЕХОВ 1946: 568] «и хорошенький кавалерийский юнкер с усиками в стрелочку и гладкой, как *конфетка*, физиономией, детски-наивной и веселой, заглянул в окно» [ЧАРСКАЯ 1901];

5. Названия яиц и изделий из них (*яйцо, белок, желток, яичница, омлет, глазунья*): «Я тут расплоснусь, как *куриное яйцо*: уж лучше было нырнуть в воду!..» [СЕНКОВСКИЙ 1833], «Холодные осенние вечера. Луна похожа на *желток крутого яйца*. С одиннадцати часов вечера я сижу на скамейке Тверского бульвара против Камерного и жду» [МАРИЕНГОФ 1988: 94], «Как *яйцо в глазунью*, выпущен в лужи синий, бело-облачный полдень» [ПАСТЕРНАК 1936];

6. Названия напитков (*кисель, брага, вино* и др.): «Вдвойне больней, когда тело сожмешь, а ты распусти его свободно, чтоб оно мягко было, – *киселем лежи!*» [ГОРЬКИЙ 1913–1914], «А Пашку не жаль? *Кисель ты клюквенный*, а не человек! Тамара улыбнулась лукаво и высокомерно: – Нет, когда настоящее дело, я не кисель» [КУПРИН 1964б: 242].

Наиболее частотной по употреблению в составе компаративных конструкций в прозе XIX – начала XX в. является первая группа; наряду с ней в этот период в этой функции активно используется лексема *каша*, которая, как правило, не сопровождается видовыми характеристиками. Чаще всего эта лексема используется для образной характеристики некоего беспорядочного множества, смешения чего-л.: «В первую минуту его никто не заметил: все доплясывали кончавшийся танец. Иван Ильич стоял как оглушенный и ничего подробно не мог разглядеть в этой *каше*. Мелькали дамские платья, кавалеры с папиросами в зубах...» [ДОСТОЕВСКИЙ 1973: 16], «Это, быть может, и правда, но судить об Орлове по тем книгам, какие он читал, положительно нельзя. То была какая-то *каша*. И философия, и французские романы, и политическая экономия, и финансы, и новые поэты, и издания „Посредника“, – и всё он прочитывал одинаково быстро и всё с тем же ироническим выражением глаз» [ЧЕХОВ 1947: 176], а также в значении ‘грязь, месиво’ (ср. ЮРИНА 2015: 48): «Вместо снега на мостовой лежала какая-то жидкая *каша*» [МАМИН-СИБИРЯК 1958б: 279].

В современной русской прозе сохраняются в основном те же тематические группы названий еды и напитков в составе компаративных конструкций, при этом наиболее частотными в современных прозаических текстах являются лексемы *блин, колобок, каша, молоко*. Кроме того, появляется новая тематическая группа названий супов (*суп, окрошка, борщ, щи*): «Я закипел, как *суп* на плите у жены» [ГОЛИЦЫН 2009], «Содержание альманаха напоминало *окрошку*: были и слегка подтухший квас, и крутые яйца, и свежие огурцы» [КЛИМОНТОВИЧ 2001], «Багровый закат, стоявший вокруг какой-то сытной гущей, походил на *борщ*» [СЛАВНИКОВА 2006: 97], «Мать Пушкина вспыхнула от удовольствия и внезапно стала похожа на себя в юности – пылкую румяную девушку, выварившуюся нынче в унылую, точно *постные щи*, домохозяйку» [МАТВЕЕВА 2010: 327].

Чаще по сравнению с более ранним периодом в современной русской прозе в составе компаративных конструкций используются названия напитков, причем они становятся более разнообразными: «Зачерпнул я, читайте, *сивухи* страстей человеческих, отведал гнилья злообразных обманчивых жен, и отравы едва не придушила меня» [СОКОЛОВ 1999: 263], «Нина Александровна, раз уж так получилось, могла бы помочь Алексею Афанасьевичу, который от напряжения обливался мутным, будто *самогон*, стариковским потом, сжигавшим постельное белье» [СЛАВНИКОВА 2008: 174], «Тамара только что пришла из летнего душа и сама была холодная, как *черничный морс*» [БАСИНСКИЙ 2020: 48].

В качестве образов сравнения в текстах современной прозы используются новые лексемы, которые не встречались ранее в компаративных конструкциях, например *бешамель, круассан, вареные креветки, плов из мидий, хотдог, доширак, карпаччо, пахлава*: «Эта круглая, веселая, вечно загорелая, словно *круассан*, женщина полюбила мини-юбки и фальшивые ногти, научилась искренне хохотать и вообще жить для собственного плезису» [МАТВЕЕВА 2010: 67], «Не надо ковыряться в том, “что хотел сказать автор”. Автора надо читать. Есть, как <...> *плов из* правильных свежих *мидий*, приготовленный на открытом огне в приморском дворике» [СОЛОМАТИНА 2009], «Мордашка как пресная булка. Крупные губы грустят, как сосиска. Похож на *хотдог*» [ШАРГУНОВ 2003], «Девчонки хихикали, Палач была красной, как *карпаччо*, – словно это она сварила такую мерзость» [МАТВЕЕВА 2010: 256], «Ариф липкий, как *пахлава*» [САЧКОВА 2020: 398].

От лексем, обозначающих еду или напитки, образуются метафорические производные, которые регулярно используются в современных художественных текстах: «На ее безымянном *медово* светился янтарь» [ПОСВЯТОВСКАЯ 2021: 33], «*Молочный*, с пенкой, туман затягивал окрестности» [СЛАВНИКОВА 2020: 288].

Для современной русской прозы характерны уточнение и конкретизация гастрономических образов, что проявляется в регулярном использовании видовых наименований (наряду с родовым обозначением) и уточняющих определений. Так, как уже отмечалось, в русской прозе XIX в. преобладало родовое обозначение *каша*, в современной русской прозе намного чаще встречаются ее видовые наименования: *манная каша*: «Лидочка поняла это, как только обзавелась собственным партнером – Леней Беляевым, бледным, упрямым

мальчиком, помешанном на балете и собственной заднице. <...> Его прикосновения, холодные и липковатые, как *манная каша*, не вызывали у Лидочки ничего – даже отвращения» [СТЕПНОВА 2021б: 383], «Жаркий и густой, как *манная каша*, дождь не приносил облегчения от жары» [ТРОИЦКИЙ 2000], *пшеничная каша*: «Утром к Мише заглянула мать – в старом драповом пальто и серых сапогах, подошвы которых стерлись в бугристую *пшеничную кашу*» [КОЗЛОВА 2005–2006], *гречневая каша*: «Надоевший в школе, как ежедневная *гречневая каша*, Пушкин разбил молодым веселым кулаком стекло своего официального портрета и вышел ко мне из рамы лукавый, дерзкий, пахнущий снегом и шампанским» [ЕВТУШЕНКО 1999].

Повторяющееся в разных контекстах сравнение с тортом в современных прозаических текстах также индивидуализируется и уточняется благодаря использованию в качестве образа сравнения названия определенного вида торта: «По коридору, покачивая спортивной сумкой, шел бог. Он был весь из меда, золота и молока. Из темного меда, теплого золота и топленого молока. Как *ульмский торт*, потрясенно подумала Лидочка» [СТЕПНОВА 2021б: 376].

Аналогично конкретизируется и родовое наименование *сосиска*, ср.: «Продавщица, тощая, как *венская сосиска*, женщина неопределяемого даже под пыткой возраста, с челкой совершенно обесцвеченных, каких-то полиуретановых и даже полиэтиленовых волос <...>» [БАРУ 2011]. «Не пишется проза, не пишется».

Видовые наименования, используемые в составе компаративных тропов, дифференцируют изображаемые объекты и, в частности, выражают разные цветовые характеристики, ср. *леденец – барбарисный леденец* (признак ‘розовый’) – *лакричный леденец* (признак ‘черный’) [СТЕПНОВА 2021б: 182]: «Галочка невнимательно смотрела ему вслед, и губы ее – теплые, гладкие, яркие, как *барбарисные леденцы*, – все еще хранили форму чудесного имени. Николай Иванович. Николенька. Колюшка. Коша», «Улица блестела – мокрая и черная, как облизанный *лакричный леденец*» [СТЕПНОВА 2021б: 434].

Гастрономическая лексика в современной прозе регулярно сопровождается уточняющими определениями, конкретизирующими исходный образ. В результате «круг ассоциаций, которые привносят уточнение, расширяется» [КОЖЕВНИКОВА 1995: 15]. См., например, *оладья – непропеченная*: «Кто еще так безжалостно-нежно скажет о моих грудях, двух *непропеченных оладьях*, из которых он старательно губами вытягивает запавшие соски» [ЩЕРБАКОВА 2000], *с непропеченными комьями*: «– Что ты спрашиваешь, заходи! – Крылов поспешно втащил ее в прихожую и подхватил чемодан, уложенный, как видно, второпях и напоминавший пухлую оладью *с непропеченными твердыми комьями*» [СЛАВНИКОВА 2020: 504], *вчерашняя*: «Их с матерью повели в кладовку, где почему-то стояла кровать, застеленная шерстяным зеленым одеялом с рыжими следами утюга, и даже имелась плоская холодная подушка, на ощупь как *вчерашняя оладья*» [СЛАВНИКОВА 2006: 275].

Подобные обозначения способствуют созданию разнообразных ярких, индивидуальных образов, иногда достаточно неожиданных, например *тело в белой рубашке – молоко, налитое в пакет*: «От сердитого министра, от его драго-

ценного тела, наполнявшего белую рубашку, будто *молоко, налитое в пакет*, исходил тяжелый, близкий дух парфюма и сырого самцового волоса» [СЛАВНИКОВА 2020: 344].

Уточняющие распространители в современной прозе выражаются не только прилагательными и причастиями, но и придаточными предложениями с определенной семантикой, например: «Я вдруг обратил внимание, что у него <...> необычные уши, даже не уши, а ушки <...>. Эдакие *детские сушки, которые хочется с хрустом оторвать и погрызть*» [АСТВАЦАТУРОВ 2019: 343].

Благодаря использованию уточняющих определений в современной прозе может варьироваться одна и та же образная параллель. Например, образное соответствие *солнце – желток*, сопровождаясь разными различными распространителями, отражает различные метафорические картины природных явлений в прозаических текстах – *тухлый желток*: «Дождь хлестал, туман не рассеивался, и еще, сквозь него, *тухлым желтком* проступало солнце» [БИТОВ 1960–1999], *блеклый желток*: «Небо густо засинело к вечеру, вытаял месяц, но рядом с ним еще висел *блеклый желток* солнца» [ИВАНОВ – электронный ресурс], *красный желток*: «Солнце уже *красным желтком* растеклось по горизонту» [ИДИАТУЛЛИН 2018: 228], *огромный желток*: «*Огромный желток* набухал над крышей Академии наук, словно бы готовясь, лопнув, стечь по ней на площадь и дальше под уклон по бульвару перед помпезным дворцом. Это солнце собиралось пробиться к полудню» [СКВОРЦОВ 2001], *разогретый желток*: «<...> Мавританией, <...> с изнуряющим, яростным жаром полдневного солнца, *разогретым яичным желтком* чуть ли не растекающегося в недоступной, обреченно и грустно осознаваемой всеми как некая данность, <...> невозполнимой своей высоте» [АЛЕЙНИКОВ 2002], *жаркий желток*: «*Жаркий желток* солнца застывал в зените, и воздух лениво плыл над тускло блестящими железными ежами борон и косилок» [ОЛЕЙНИКОВ 2007], *медленный желток*: «Горизонт розовел, низкое солнце превратилось в *медленный желток*» [ЕЛИЗАРОВ 2007].

В ряде контекстов наблюдается нанизывание уточняющих определений, которые взаимодействуют друг с другом, в результате возрастает объем компаративной конструкции: «<...> в “Волге” сильно и сладко воняло бензином и духами Галины Петровны – невыносимыми, густыми, будто *взорвавшееся на жару, нагло прущее из банки смородиновое варенье*» [СТЕПНОВА 2021б: 25].

Для современных прозаических текстов характерно употребление динамических компаративных конструкций, дающих образную характеристику не предмета или лица, а процесса в его разворачивании, например: «*Жаркий полдень* в то лето сквозь крону платана каждый день выпекал на железной крыше солнечные блины» [РУБИНА 2008–2009], «Точно так же светилась во сне тонкая рваная пена на неповоротливой воде, лившейся, как блин на сковородку, на бесконечный пологий песок» [СЛАВНИКОВА 2008: 183], «Вот тело луны оторвалось от солнца, освобождая все большую и большую часть неба для ясного дня, сползая с его диска, словно блин с доннышка торчащего на колу печного

горшка» [Полянская 1996], «Москва вдруг <...> навалилась со всех сторон, будто выпершее из кастрюли крепкое тесто» [Степнова 2021а: 29].

В текстах современной прозы в рамках одного предложения могут объединяться субстантивные тропы, распространяемые определениями, и предикатные метафоры. В результате образная характеристика трансформируется в сценарий описания: «Чалдонову иногда казалось, что Создатель просто поторопился записать гениальную Линдтову сущность в первое попавшееся земное тело – словно Ему самому не под силу было удерживать эту самую сущность в руках. Ну, как будто печеную картошку, раскаленную, обугленную, с лопнувшим сахаристым бочком, которую сперва честно перебрасываешь из ладони в ладонь, пытаясь остудить, а потом все равно роняешь в невидимую ночную траву» [Степнова 2021б: 36].

Опорные слова компаративных конструкций, относящиеся к семантическому полю «Еда», часто сочетаются в современной прозе в одном контексте, например *блин* и *сметана*: «Петушино-красный *блин* солнца уже наполовину окунулся в *сметану* вечерней мглы» [Иванов 2018: 601], «Солнце, зевая, высунулось из-за черных, пахнувших прелью и мышами стогов и, барахтаясь, застряло в вязком тумане, купаясь в нем, как ржаной *блин* в жидкой *сметане*» [Скрипкин 2002].

В русской художественной речи компаративные конструкции, включающие гастрономическую лексику, традиционно используются для образной характеристики человека, чаще всего его внешности: «Хорошенькая ручка смеющейся, блистающей, как белый *сахар*, панны держалась за перила» [Гоголь 1937: 163], «Иной родитель расползся поперек себя толще, лицо у него на *круг швейцарского сыру* похоже, даже носу словно совсем нет, а сынок у него, смотришь, шустренький, черномазенький <...>» [Салтыков-Щедрин 1934: 337], «<...> немецкий кондуктор, с длинным лицом, похожим на *гороховую колбасу*, присаживал его мощною рукой на место и приговаривал: “Seien Sie ruhig”» [Лесков 1994: 304], «Была она бела, как *сметана*, рыхла, как *сдобная булка*, и глупа, как пробка» [Засодимский 1886], «Привиделись они [ямки] ему потом, когда она сбросила с себя сарафан и станушку, по всему ее созревшему телу, белому и пышному, как хорошо подошедший и в удачу спеченный *кулич*» [Жлычков 1988: 313].

Используются они и для описания природных реалий – тумана, воздуха: «в воздухе – мутный мглистый *кисель*, обрываемый сиплым ветром» [Дружинин 1851], «Утро было туманное. Солнце светило как сквозь *молоко*, *сильно разбавленное водой*» [Лейкин 1908], рельефа, земли: «Вообще японцы любят утыкать свои холмы редкими деревьями, отчего они походят также и на *псахальные куличи*, утыканные фальшивыми розанами» [Гончаров 1855], «Раз, помнится мне, всю весну лили непрерывные дожди; земля в полях размочла, как *кисель*; кругом стали опасаться за корень ярового хлеба» [Григорович 1896г: 242], водных объектов – реки, моря: «Вся река под Молоковым представляла белую вспененную массу, точно *кипящее молоко*; отсюда и название бойца Молоков» [Мамин-Сибиряк 1958а: 99], «Вблизи, у набережной, море

всё белое, как *кипящее молоко*, вплоть до гряды бурунов» [ФЕДОРОВ 1910], небесных светил – солнца, луны, месяца: «В высоте рыхло, *колобком*, таял месяц» [ПАСТЕРНАК 1918].

Эти семантические классы предметов сравнения компаративных тропов с образами сравнения класса «Еда, напитки» сохраняются и в современной прозе, однако в отличие от прозы XIX – начала XX в. кулинарные метафоры и сравнения в настоящее время служат и для описания ментальных и психофизических состояний и эмоциональных реакций человека, а также абстрактных понятий, что редко наблюдалось ранее, например: «Его [Михаила] доброжелательное недоверие походило на *пресное тесто для пирога* по рецепту «кризис среднего возраста», и он будто приглашал ее всыпать специи» [КОЗЛОВА 2019: 119], «Внутри у него начал закипать какой-то первородный, дообезьяний даже *бульон*, не восприимчивый к увещаниям разума» [САЧКОВА 2020: 114], «Время застывало на месте, превращалось в *желе*» [САЧКОВА 2020: 258], «Он никак не мог понять, почему все несчастья свалились вдруг на него одного. Всем остальным в Разгуляевке, по его мнению, они раздавались вполне одной, ровной мерой, тонким слоем размазывались, как *масло* на хлеб, а вот ему достались целым комком <...>» [ГЕЛАСИМОВ 2008], «Информационная картина по вашему вкусу. Мир как *гуляши*» [ИВАНОВ 2012], «Ему [Илье], выкормленному *сгущенкой* цивилизации, сразу хотелось самого сладкого <...>» [РЕМИЗОВ 2015: 147].

В современной русской прозе интенсивно используется ряд образных параллелей, в частности параллель «Литературное творчество – кулинария». Это образное соответствие встречалось и в прозе XIX – начала XX вв., однако было представлено одним устойчивым образом «печь, как блины», характеризующим быструю работу над произведением: «Талант у него необычайный, *печет* драмы, как блины, и может писать двумя руками сразу» [ЧЕХОВ 1946: 568], «У В.И. Даля одно время явилось не только расположение, но настоятельная потребность писать крошечные народные рассказы или “повестушки”, как он их называл. Он *пек* их, как блины, задавшись задачей, чтобы каждый рассказ непременно уместился в конце на четвертой странице листа» [ГРИГОРОВИЧ 1896в: 286], «Расправив бороду желтой рукой, обнажив масляные губы, старик рассказывает о жизни богатых купцов: о торговых удачах, о кутежах, о болезнях, свадьбах, об изменах жен и мужей. Он *печет* эти жирные рассказы быстро и ловко, как хорошая кухарка блины, и поливает их шипящим смехом» [ГОРЬКИЙ 1915–1916]. В современной же прозе образная параллель «Литература – кулинария» получает разнообразное выражение, например: «Мои соображения о жанрах. Роман – это *суп*. Всего много, и это хорошо переварено. Повесть – *каша*, из однородного вещества, но сытно, рассказ – *чай (кофе)*» [ГОРЛАНОВА 2001], «Сюжет опуса в два авторских листа без проблем укладывается в три слова: мальчики утонули в шторм. Однако *вяленая* фабула почти не видна под слоем *сахарной пудры, изюма и цукатов*» [КУЗЬМЕНКОВ 2011], «Литературное творчество <...> как две капли походит на кулинарное: если роман *не пропекся* или *подгорел*, если получился невкусным и уродливым, надо избавиться

от последствий, поставив книжку корешком к стене», «Владимир считал, что издательства к нему придираются, и снова был не прав. Он упорно собирал материал для романа. – Много героев в романе, – однажды сказала ему Евгения, – это как много *ингредиентов в деликатесном блюде*: одно обязательно выскочит вперед и начнет исполнять танец с одеялами, перетянутыми на себя!» [МАТВЕЕВА 2010: 347]. В романе А. Матвеевой «Есть!» именно эта образная параллель связана с развитием сюжета и приобретает текстообразующий характер.

Итак, для современной русской прозы характерно регулярное использование компаративных конструкций, включающих гастрономическую лексику. В отличие от языка СМИ, в котором кулинарные метафоры преимущественно характеризуют социально-политические реалии, компаративные конструкции с гастрономической лексикой в художественной прозе используются в первую очередь для описания человека, служат средством создания его портрета, оценивают его качества. В художественной прозе наиболее ярко реализуется эстетическая функция метафор и сравнений, которые носят в ней более индивидуализированный характер, чем в СМИ.

В то же время в современной русской прозе широко представлены кулинарные метафоры повседневной речи (разговорные, просторечные, жаргонные). Они выполняют характерологическую функцию и отражают точку зрения персонажа, режиссера – повествователя (см. подробнее [НИКОЛИНА – ПЕТРОВА 2020]).

Сопоставление с прозой предшествующего периода показало, что оценочная функция метафор и сравнений, включающих кулинарную лексику, по сравнению с литературой XIX в. проявляется в современной прозе более ярко. Если в прозе XIX в. для выражения оценки преимущественно использовались лексемы *сахар* и *колбаса*, то в современных текстах в оценочной функции выступает широкий круг единиц, например: «Однажды ко мне на ошип явилась пожилая американка, *вобла сушеная*» [РУБИНА – электронный ресурс], «Воздух внутри стоял смрадный и плотный, как *протухший студень*» [ЛАЗАРЧУК – УСПЕНСКИЙ 1996], «П.Н. вбегал на кухню, за ним шагала Ека с невообразимой прической. Волосы у нее были – будто опарыши. Или *переваренные макароны*. – Что это за *доширак*? – шепнула Геня Гималаева в смуглое ухо Ирак» [МАТВЕЕВА 2010: 367].

Компаративные конструкции в современной русской прозе характеризуются последовательным обновлением общеязыковых метафор, расширением их состава, привлечением новых лексических единиц, которые ранее не встречались в метафорическом употреблении (*доширак*, *бешамель*, *круассан*, *карпаччо*, *хотдог*, *вареные креветки* и др.).

Одновременно в современной русской прозе по сравнению с предшествующим периодом расширяется круг предметов сравнения. По сравнению с прозой XIX – начала XX века значительно более ярко и разнообразно характеризуется литература, объектами сравнения служат абстрактные понятия, ментальные и эмоциональные состояния лица.

Если в литературе предшествующего периода в составе компаративных преобладали родовые наименования продуктов питания, блюд и напитков, то

для современной прозы характерно частое употребление видовых наименований, уточняющих их определений, что отражает тенденцию к дифференциации и конкретизации гастрономических образов.

Важной особенностью современной русской прозы является активное взаимодействие тропеических конструкций, которое проявляется как в формальном, так и в семантическом аспекте. Благодаря этому взаимодействию регулярно обновляются устойчивые образные параллели. Взаимодействие компаративных структур, включающих гастрономическую лексику, может стать предметом дальнейшего изучения.

Библиография

- Бойчук, А.С. [BOJČUK, A.S.] 2010: Гастрономическая метафора в современном русском языке // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки» [Gastronomic metaphor in modern Russian language// Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University. Series "Philological Sciences"], №7 (61). 75–79.
- Бойчук, А.С. [BOJČUK, A.S.] 2011: Развернутые гастрономические метафоры русского языка как отражение актуальных социокультурных тенденций // Грани познания. Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ [Detailed gastronomic metaphors of the Russian language as a reflection of actual sociocultural trends // The edge of knowledge. Electronic Scientific and Educational Journal of VGPU], №4 (14). // www.grani.vspu.ru (Дата обращения: 08.02.2021).
- ВЕПРЕВА И ДР. [VEPREVA ET AL.] 2019: Вепрева И.Т., Мустайоки А., Магсар Ц. Что варят на политической кухне: аксиологический потенциал кулинарно-гастрономической метафоры в публицистическом дискурсе // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки [Vepreva, I.T., Mustajoki, A., Magsar, C. What is boiled in political cuisine: the axiological potential of culinary and gastronomic metaphor in public-sticked discourse // Izvestiâ UrFU. Series 2. Humanitarian sciences], Т. 21. №2 (187). 241–257.
- КОЖЕВНИКОВА, Н.А. [KOŽEVNIKOVA, N.A.] 1995: Эволюция тропов // Очерки истории языка русской поэзии XX века. Образные средства поэтического языка и их трансформации. Москва: Наука [The evolution of the tropes // Essays of the history of the language of Russian poetry of the twentieth century. Figurative means of the poetic language and their transformation. Moscow: Nauka], 6–79.
- НИКОЛИНА, Н.А.–ПЕТРОВА, З.Ю. [NIKOLINA, N.A.–PETROVA, Z. Ū.] 2020: Метафоры повседневной речи в зеркале современной русской художественной прозы // Русская речь [Metaphors of everyday speech in the mirror of modern Russian prose // Russkaâ rečʹ], 2020/4. 93–104.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка [National Corpus of the Russian Language] // <http://www.ruscorpora.ru> (08.02.2021).
- ЮРИНА, Е.А. [ŪRINA, E.A.] Словарь русской пищевой метафоры. Т. 1 / сост. А.В. Боровкова, М.В. Грекова, Н.А. Живаго, Е.А. Юрина; под ред. Е.А. Юриной. Томск: Издательство Томского государственного университета [Dictionary of Russian food metaphor. Vol. 1 / Comp. A.V. Borovkova, M.V. Grekova, N.A. Živago, Ed. E.A. Ūrina. Tomsk: Publishing House of Tomsk State University].

Источники

- АЛЕЙНИКОВ, В. [ALEJNIKOV, V.] 2002: Тадзимас // НКРЯ [Tajimas // NCRL]
- АСТВАЦАТУРОВ, А. [ASTVACATUROV, A.] 2019: Не кормите и не трогайте пеликанов. Москва: АСТ [Do not feed or touch pelicans. Moscow: AST].
- БАРУ, М.Б. [Baru, M.B.] 2011: «Не пишется проза, не пишется» // НКРЯ ["Prose is not written, not written" // NCRL].
- БАСИНСКИЙ, П. [Basinskij, P.] 2020: Любовное чтение. Москва: АСТ [Love reading. Moscow: AST].
- АНДРЕЙ, Б. [ANDREJ, B.] 1989: На рубеже двух столетий. Москва: «Художественная литература» [At the turn of two centuries. Moscow: Hudožestvennaâ literatura].
- БИТОВ, А. [BITOV, A.] 1960–1999: Вкус // НКРЯ [Taste // NCRL].
- ГЕЛАСИМОВ, А. [GELASIMOV, A.] 2008: Разгуляевка // НКРЯ [Razgulâevka // NCRL].
- ГОГОЛЬ, Н.В. [GOGOL', N.V.] 1937: Тарас Бульба // Н. В. Гоголь. Полное собрание сочинений. Издательство АН СССР. Т. 2. [Taras Bul'ba // N.V. Gogol. Full composition of writings. Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR. Vol. 2], 39–172.
- ГОГОЛЬ, Н.В. [GOGOL', N.V.] 1938: Нос // Н. В. Гоголь. Полное собрание сочинений. Издательство АН СССР. Т. 3. [Nose // N.V. Gogol'. Full composition of writings. Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR. Vol. 3.], 47–75.
- ГОГОЛЬ, Н.В. [GOGOL', N.V.]: Мертвые души // Н. В. Гоголь. Полное собрание сочинений. Издательство АН СССР. Т. 6. [Dead Souls // N.V. Gogol'. Full composition of writings. Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR. Vol. 6].
- ГОЛИЦЫН, А. [GOLICYN, A.] 2009: Ящик. История одного шоу // НКРЯ [Box. The history of one show // NCRL].
- ГОНЧАРОВ, И.А. [GONČAROV, I.A.] 1855: Фрегат Паллада // НКРЯ [Frigate Pallas // NCRL].
- ГОРЛАНОВА, Н.В. [GORLANOVA, N.V.] 2001: Записки из мешка // НКРЯ [Notes from the bag // NCRL].
- ГОРЬКИЙ, М. [GOR'KIJ, M.] 1913–1914: Детство // НКРЯ [Childhood // NCRL].
- ГОРЬКИЙ, М. [GOR'KIJ, M.] 1915–1916: В людях // НКРЯ [In people // NCRL].
- ГОРЬКИЙ, М. [GOR'KIJ, M.] 1928–1935: Жизнь Клима Самгина. Часть 4 // НКРЯ [The life of Klim Samgin. Part 4 // NCRL].
- ГРИГОРОВИЧ, Д.В. [GRIGOROVİČ, D.V.] 1896а: В ожидании парома // Д.В. Григорович. Полное собрание сочинений в 12 томах. Санкт-Петербург, Издание А.Ф. Маркса. Т. 8. [Waiting for the ferry // D.V. Grigorovič. Complete works in 12 volumes. St. Petersburg, Edition of A.F. Marx. Vol. 8.], 84–122.
- ГРИГОРОВИЧ, Д.В. [GRIGOROVİČ, D.V.] 1896б: Гуттаперчевый мальчик // Д. В. Григорович. Полное собрание сочинений в 12 томах. Санкт-Петербург, Издание А.Ф. Маркса. Т. 10. [Gutta-percha boy // D.V. Grigorovič. Complete works in 12 volumes. St. Petersburg, Edition of A.F. Marx. Vol. 10.], 231–274.
- ГРИГОРОВИЧ, Д.В. [GRIGOROVİČ, D.V.] 1896в: Литературные воспоминания // Д.В. Григорович. Полное собрание сочинений в 12 томах. Санкт-Петербург, Издание А.Ф. Маркса. Т. 12. [Literary memoirs // D.V. Grigorovič. Complete works in 12 volumes. St. Petersburg, Edition of A.F. Marx. Vol. 12.], 209–341.
- ГРИГОРОВИЧ, Д.В. [GRIGOROVİČ, D.V.] 1896г: Пахарь // Д.В. Григорович. Полное собрание сочинений в 12 томах. Санкт-Петербург, Издание А.Ф. Маркса. Т. 7. [Plowman // D.V. Grigorovič. Complete works in 12 volumes. St. Petersburg, Edition of A.F. Marx. T. 7.], 218–256.

- ГРИН, А.С. [GRIN, A.S.] 1965: Племя Сиург // А.С. Грин. Собрание сочинений в шести томах. Москва: Издательство «Правда». Т. 2. [Tribe Siurg // A.S. Grin. Collected works in six volumes. Moscow: Pravda Publishing House. Vol. 2.], 278–290.
- ДОСТОЕВСКИЙ, Ф.М. [DOSTOEVSKIJ, F.M.] 1972: Дядюшкин сон // Ф.М. Достоевский. Полное собрание сочинений в 30 томах. Т. 2. Ленинград: Издательство «Наука» [Uncle's Dream // F.M. Dostoevskij. Complete works in 30 volumes. Vol. 2. Leningrad: Publishing house Nauka], 296–398.
- ДОСТОЕВСКИЙ, Ф.М. [DOSTOEVSKIJ, F.M.] 1973: Скверный анекдот // Ф.М. Достоевский. Полное собрание сочинений в 30 томах. Т. 5. Ленинград: Издательство «Наука» [Bad anecdote // F.M. Dostoevskij. Complete works in 30 volumes. Vol. 5. Leningrad: Publishing house Nauka], 5–45.
- ДРУЖИНИН, А.В. [DRUŽININ, A.V.] 1851: Письма иногороднего подписчика о русской журналистике // НКРЯ [Letters from a nonresident subscriber about Russian journalism // NCRL].
- ЕВТУШЕНКО, Е. [EVTUŠENKO, E.] 1999: Волчий паспорт // НКРЯ [Wolf passport // NCRL].
- ЕЛИЗАРОВ, М. [ELIZAROV, M.] 2007: Библиотекарь // НКРЯ [Librarian // NCRL].
- ЕСЕНИН, С. [ESENIN, S.] 1967: Яр // С. Есенин. Собрание сочинений в 5 томах. Москва: Издательство «Художественная литература» [Ār // S. Esenin. Collected works in 5 volumes. Moscow: Publishing house Hudožestvennaâ literatura], 7–142.
- ЗАСОДИМСКИЙ, П.В. [ZASODIMSKIJ, P.V.] 1886: Черные вороны (Из деревенских летописей) // НКРЯ [Black crows (From village chronicles) // NCRL].
- ИВАНОВ, А. [IVANOV, A.] 2012: Комьюнити // НКРЯ [Community // NCRL].
- ИВАНОВ, А. [IVANOV, A.] 2018: Золото бунта. Москва: АСТ [Riot gold. Moscow: AST].
- ИВАНОВ, А. [IVANOV, A.] – электронный ресурс: Сердце Пармы [Heart of Parma] // <https://www.litmir.me/br/?b=49662&p=15> (дата обращения: 07.02.2021).
- ИДИАТУЛЛИН, Ш. [IDIATULLIN, Š.] 2018: Убыр. Санкт-Петербург: Азбука [Ubyr. Saint Petersburg: Azbuka].
- КЛИМОНТОВИЧ, Н. [KLIMONTOVIČ, N.] 2001: Далее – везде // НКРЯ [Further - everywhere // NCRL].
- КЛЫЧКОВ, С. [KLYČKOV, S.] 1988: Чертухинский балакирь // Клычков С. Чертухинский балакирь. Романы. Москва: Советский писатель [Čertuhinskij balakir' // Klyčkov S. Čertuhinskij balakir'. Novels. Moscow: Sovetskij pisatel'], 228–418.
- КОЗЛОВА, А. [KOZLOVA, A.] 2005–2006: Выстрел из прошлого // НКРЯ [Shot from the past // NCRL].
- КОЗЛОВА, А. [KOZLOVA, A.] 2019: Рюрик. Москва: Фантом-Пресс [Rurik. Moscow: Fantom-Press].
- КУЗЬМЕНКОВ, А.А. [KUZ'MENKOV, A.A.] 2011: Награждение непричастных // НКРЯ [Rewarding those who are not involved // NCRL].
- КУПРИН, А.И. [KUPRIN, A.I.] 1964a: Поединок // А.И. Куприн. Собрание сочинений в 9 томах. Москва: Издательство «Правда». Т. 4. [Duel // A.I. Kuprin. Collected works in 9 volumes. Moscow: Pravda Publishing House. Vol. 4.], 5–231.
- КУПРИН, А.И. [KUPRIN, A.I.] 1964b: Яма // А. И. Куприн. Собрание сочинений в 9 томах. Москва: Издательство «Правда». Т. 6. [Pit // A.I. Kuprin. Collected works in 9 volumes. Moscow: Pravda Publishing House. Vol. 6.], 5–231.
- ЛАЖЕЧНИКОВ, И.И. [LAŽEČNIKOV, I.I.] 1899: Беленькие, черненькие и серенькие // И.И. Лажечников. Полное собрание сочинений. Санкт-Петербург; Москва: Издание Товарищества М.О. Вольф. Т. 1. [White, black and gray // I. I. Lažečnikov. Full composition of writings. St. Petersburg; Moscow: Publishing of the M.O. Wolf Partnership. Vol. 1.], 1–180.

- ЛАЗАРЧУК, А.–УСПЕНСКИЙ, М. [LAZARČUK, A.–USPENSKIJ, M.] 1996: Посмотри в глаза чудовищ // НКРЯ [Look into the eyes of the monsters // NCRL].
- ЛЕЙКИН, Н.А. [LEJĲIN, N.A.] 1908: Деревенская прелестница // НКРЯ [Village charmer // NCRL].
- ЛЕСКОВ, Н.С. [LESKOV, N.S.] 1994: На ножах. Москва: «Русская книга» [On knives. Moscow: Russkaâ kniga].
- МАМИН-СИБИРЯК, Д.Н. [MAMIN-SIBIRĲAK, D.N.] 1958а: Бойцы // Д. Н. Мамин-Сибиряк. Собрание сочинений в 10 томах. Москва: Издательство «Правда». Т. 4. [Fighters // D.N. Mamin-SibirĲak. Collected works in 10 volumes. Moscow: Pravda Publishing House. Vol. 4], 5–120.
- МАМИН-СИБИРЯК, Д.Н. [MAMIN-SIBIRĲAK, D.N.] 1958б: Черты из жизни Пепко // Д.Н. Мамин-Сибиряк. Собрание сочинений в 10 томах. Москва: Издательство «Правда». Т. 8. [Features from the life of Pepko // D.N. Mamin-SibirĲak. Collected works in 10 volumes. Moscow: Pravda Publishing House. Vol. 8.], 245–441.
- МАРИЕНГОФ, А. [MARIENGOF, A.] 1988: Роман без вранья // Мариенгоф А. Роман без вранья; Циники; Мой век... Ленинград: «Художественная литература» [A novel without lies // A. Mariengof. A novel without lies; Cynics; My century ... Leningrad: HudoŹestvennaâ literatura], 4–122.
- МАТВЕЕВА, А. [MATVEEVA, A.] 2010: Есть! Москва: КоЛибри [There is! Moscow: KoLibri].
- ОЛЕЙНИКОВ, А.А. [OLEJNIKOV, A.A.] 2007: Велькино детство // НКРЯ [Vel'ka's childhood // NCRL].
- ПАСТЕРНАК, Б.Л. [PASTERNAK, B.L.] 1918: Письма из Тулы // НКРЯ [Letters from Tula // NCRL].
- ПАСТЕРНАК, Б.Л. [PASTERNAK, B.L.] 1936: Начало прозы 1936 года // НКРЯ [The beginning of the prose of 1936 // NCRL].
- ПОЛЯНСКАЯ, И. [POLĲNSKAĲ, I.] 1996: Прохождение тени // НКРЯ [Passage of the shadow // NCRL].
- ПОСВЯТОВСКАЯ, Е. [POSVĲTOVSKAĲ, E.] 2021: Важенка. Москва: АСТ [VaŹenka. Moscow: AST].
- РЕМИЗОВ, В. [REMIZOV, V.] 2015: Воля вольная. Москва: АСТ [The will is free. Moscow: AST].
- РЕШЕТНИКОВ, Ф.М. [REŹETNIKOV, F.M.] 1868: Тетушка Опарина // НКРЯ [Aunt Oparina // NCRL].
- РУБИНА, Д. [RUBINA, D.] – электронный ресурс: Бабий ветер [Women's wind] // <https://loveread.club/books/sovremennaya-proza/page-47-78465-dina-rubina-babii-veter.html> (дата обращения: 10.02.2021).
- РУБИНА, Д. [RUBINA, D.] 2008–2009: Белая голубка Кордовы // НКРЯ [White dove of Cordoba // NCRL].
- САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН, М.Е. [SALTYKOV-ŖEDRIN, M.E.] 1934: Для детского возраста // М. Е. Салтыков-Щедрин. Полное собрание сочинений. Ленинград: Государственное издательство «Художественная литература». Т. 3. [For children // M.E. Saltykov-Ŗedrin. Full composition of writings. Leningrad: State Publishing House "HudoŹestvennaâ Literatura". Vol. 3.], 334–346.
- САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН, М.Е. [SALTYKOV-ŖEDRIN, M.E.] 1954: Пошехонская старина // М. Е. Салтыков-Щедрин. Полное собрание сочинений. Ленинград: Государственное издательство «Художественная литература». Т. 17. [Antiquity from Nowheresville // M.E. Saltykov-Ŗedrin. Full composition of writings. Leningrad: State Publishing House HudoŹestvennaâ Literatura. Vol. 17.], 334–346.
- САЧКОВА, С. [SAČKOVA, S.] 2020: Люди и птицы. Москва: Эксмо-Пресс [People and birds. Moscow: Eksmo-Press].
- СЕНКОВСКИЙ, О.И. [SENKOVSKIJ, O.I.] 1833: Сентиментальное путешествие на гору Этну // НКРЯ [Sentimental trip to Mount Etna // NCRL].

- СКВОРЦОВ, В. [SKVORCOV, V.] 2001: Каникулы вне закона // НКРЯ [Outlaw holidays // NCRL].
- СКРИПКИН, В. [SKRIPKIN, V.] 2002: Тинга // НКРЯ [Tinga // NCRL].
- СЛАВНИКОВА, О. [SLAVNIKOVA, O.] 2006: Стрекоза, увеличенная до размеров собаки. Москва: Вагриус [A dragonfly enlarged to the size of a dog. Moscow: Vagrius].
- СЛАВНИКОВА, О. [SLAVNIKOVA, O.] 2008: Бессмертный. Москва: Вагриус [Immortal. Moscow: Vagrius].
- СЛАВНИКОВА, О. [SLAVNIKOVA, O.] 2020: 2017. Москва: АСТ [2017. Moscow: AST]
- СОКОЛОВ, С. [SOKOLOV, S.] 1999: Между собакой и волком // Саша Соколов. Школа для дураков. Между собакой и волком. Санкт-Петербург: «Симпозиум» [Between a dog and a wolf // Saša Sokolov. School for fools. Between a dog and a wolf. St. Petersburg: Simposium], 199–348.
- СОЛОМАТИНА, Т. [SOLOMATINA, T.] 2009: Большая собака // НКРЯ [Big dog // NCRL].
- СТЕПНОВА, М. [STEPNOVA, M.] 2021a: Безбожный переулок. Москва: АСТ [Godless lane. Moscow: AST].
- СТЕПНОВА, М. [STEPNOVA, M.] 2021b: Женщины Лазаря. Москва: АСТ [Women of Lazarus, Moscow: AST].
- ТРОИЦКИЙ, А. [TROICKIJ, A.] 2000: Удар из прошлого // НКРЯ [Blow from the past // NCRL]
- ТУРГЕНЕВ, И.С. [TURGENEV, I.S.] 1964: Дворянское гнездо // И. С. Тургенев. Полное собрание сочинений и писем в 28 томах. Москва-Ленинград: Наука. Т. 7. [A noble nest // I.S.Turgenev. Complete works and letters in 28 volumes. Moscow-Leningrad: Nauka. Vol. 7.], 123–294
- ФЕДОРОВ, А.М. [FEDOROV, A.M.] 1910: Чудо // НКРЯ [Miracle // NCRL].
- ЧАРСКАЯ, Л.А. [ČARSKAĀ, L.A.] 1901: Записки институтки // НКРЯ [Schoolgirl's Notes // NCRL].
- ЧЕРНЫЙ, С. [ČERNYJ, S.] 1996: Дневник фокса Микки // Саша Черный. Собрание сочинений в 5 томах. Москва: Издательство «Эллис Лак». Т. 5. [Fox Mickey's diary // Saša Černyj. Collected works in 5 volumes. Moscow: Ellis Luck Publishing House. Vol. 5.], 131–158.
- ЧЕХОВ, А.П. [ČEHOV, A.P.] 1946: Ряженые // А.П. Чехов. Сочинения. Москва: Государственное издательство художественной литературы. Т. 4. [Mummers // A.P. Čehov. Oeuvres. Moscow: State Publishing House of Fiction. Vol. 4.], 567–569.
- ЧЕХОВ, А.П. [ČEHOV, A.P.] 1947: Рассказ неизвестного человека // А. П. Чехов. Сочинения. Москва: Государственное издательство художественной литературы. Т. 8. [The Story of an Unknown Person // A.P. Čehov. Oeuvres. Moscow: State Publishing House of Fiction. Vol. 8.], 174–249.
- ЧЕХОВ, А.П. [ČEHOV, A.P.] 1948: Ариадна // А.П. Чехов. Сочинения. Москва: Государственное издательство художественной литературы. Т. 9. [Ariadne // A.P. Čehov. Oeuvres. Moscow: State Publishing House of Fiction. Vol. 9.], 61–85.
- ШАРГУНОВ, С. [ŠARGUNOV, S.] 2003: Ура! // НКРЯ [Hooray! // NCRL].
- ЩЕРБАКОВА, Г. [ŠERBAKOVA, G.] 2000: Моление о Еве // НКРЯ [Prayer for Eve // NCRL].

Наталья НИКОЛИНА
Московский педагогический государственный университет
Москва, Россия
guskafedra314@gmail.com

Зоя ПЕТРОВА
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
Москва, Россия
zoyp@mail.ru